Александр Посохов

Басни Посохова о писательстве

Александр Посохов

Басни Посохова о писательстве

https://litres.ru/74743823
SelfPub; 2026

Аннотация

Известно, что писательство – это деятельность по созданию словесных произведений, предназначенных для чтения другими людьми. Это многогранный процесс, который включает в себя не только технические навыки работы с языком, но и способы самовыражения, взаимодействия с миром и влияния на него. В данный сборник вошли басни, отражающие проблемы и иные аспекты писательского творчества.

Александр Посохов
Басни Посохова о писательстве

Басни Посохова о писательстве

Москва
2026

Известно, что писательство – это деятельность по созданию словесных произведений, предназначенных для чтения другими людьми. Это многогранный процесс, который включает в себя не только технические навыки работы с языком, но и способы самовыражения, взаимодействия с миром и влияния на него. В данный сборник вошли басни, отражающие проблемы и иные аспекты писательского творчества.

Писательская спартакиада

Читательская отрада –
Писательская спартакиада.

Такая вот на днях
Открылась в Лужниках,

Чуть свет.
Судья – назначенный авторитет,
В руках свисток и пистолет.
Бежать готовы все согласно жанрам,
Сатирика лишь нет.
И вдруг является Евграфович
И говорит:
– Я тоже побегу, пожалуй,
– Ну что вы, вам же двести лет!
– При чём тут возраст мой и биография?
– А, если пистолетик пропадёт
Или свисточек замолчит,
Вы ж, обличители, на всё горазды.
Нет, не пойдёт,
Не портите нам праздник
Для своих!

В России про сатиру все всё знают
И понимают:
Нет новых Салтыковых-Щедриных,
Поскольку даже к старту их
Не допускают.

* * *

Глухарь-баснописец

Глухарь явился к Журавлю,
Тот был издателем, и говорит:
– Я басни Филина люблю
И знаю.
Но кто-то ж и сейчас творит.
Я тоже вот давно их сочиняю
И про лисиц, и про ворон.
– Зачем?
Ведь всё равно, как он,
Писать ты никогда не сможешь.
– И что ж?
– Ну как ты, глупый, не поймёшь.
Он эталон,
Известный всем.
Тебя с ним рядом не положишь.
Поэтому, глухой,
Лети домой.
Один великий баснописец есть
И хватит!

Кстати,
Вчера у нас, в столице здесь,
Кого-то памятной доской прибило.
Правда, было.

* * *

Поэт и Аполлон

Сошёл однажды Аполлон на Землю
С инспекцией насчёт искусств.
Присел на лавочку, а сзади куст
Дурмана и росточек хмеля.
Обмяк и задремал немного бог,
Сказался аромат пьянящий.
И вдруг поэт, как будто настоящий,
Пристроился, подобно кораблю,
И тоже малость во хмелю.
А дальше краткий диалог.
Поэт:
«Я вас и творчество люблю.
Но не могу никак понять,
Свободный я поэт иль узник,
И что мне на Парнас с собою взять,
Кляп здоровенный иль подгузник?»
Аполлон:
«Купи себе тетрадь,
Засунь её в карман толстовки
И отправляйся в лес статьи писать
Про лесозаготовки».
Поэт:

«При чём здесь это!
Я ж не прозаик, а поэт».
Аполлон:
«Писать стихи не значит быть поэтом.
Невольник ты, коль воли нет
Дарить богам душевный свет,
Не думая про страхи и конфузы.
Уж лучше расскажи, как валят лес.
А на Парнас не лезь,
Там я и Музы».

* * *

Поэтический шантаж

У поэта денег нет,
На то он и поэт.
А, если мэра вынудить делиться,
Куда он денется, как говорится?
И вот поэт заходит к мэру в кабинет
И говорит: – Я напишу про вас такую басню,
Что вы тут все затрепещите,
Коль не заплатите мне миллион.
– Ну что ж, прекрасно! –
Улыбнулся мэр. – Пишите,
Хоть пасквиль, хоть памфлет, хоть фельетон.

Вот адрес нашей городской газеты.
Поэт в газету эту
Лихую басенку свою послал через Рунет
И получил такой ответ:
«Всяк может срифмовать слова сатира и сортир.
Примерно так же, как квартира и трактир,
Конфета и буфет, манжета и сюжет.
А смысл? Сатиры ведь у нас давно уж нет!»

* * *

Поэт и ИИ

Влюбился я на склоне лет,
А женщина – ни да, ни нет.
Вот и решил я сочинить сонет,
Поэт не может поступить иначе.
И спрашиваю я ИИ:
– Как лучше, ноет сердце или плачет?
– Не занимайся ерундой! –
Услышал я в ответ. –
Сердечные дела – не тема
Для аналитики и генерации.
И мне до лампочки твоя печаль.

Мораль:

Мертва бездушная система,
Как без развития застой,
Как без воды водопроводы,
Как статуя свободы
Без свободы.

* * *

Змея и лирик

Влюблённый лирик,
Идущий по дороге у гумна
И сочиняющий сонет,
Упал в кювет.
А вот сатирик
Шёл бы прямо, глядя на
Любые ямы и канавы возле,
А басню написал бы после
За кружкой пива
И за вазочкой с кешью.
Но лирик-то свалился на змею.
И нет в том никакого дива,
Что у змеи смертельный яд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.